

**ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ
«ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ ЛИЦА, СОГЛАСИВШЕГОСЯ
С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ»**

Е.И. Попова

*кандидат юридических наук,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
(Российская Федерация)*

Уголовное судопроизводство Российской Федерации, равно как и уголовный процесс Республики Беларусь, предусматривают возможность сокращения, ускорения судебного разбирательства.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) включает в себя главу 47 «Ускоренное производство», а также ст. 326 «Сокращенный порядок судебного следствия».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает сокращенную форму дознания (глава 32.1), особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ).

Для обозначенных уголовно-процессуальных институтов характерно, что суд не исследует в общем порядке доказательства по уголовному делу (ч.1 ст. 326, ч.5 ст. 459 УПК Республики Беларусь, ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Данные нормы закона обуславливают, так называемые негативные факторы заинтересованности следователя (дознателя) в рассмотрении уголовного дела судом в сокращенном, ускоренном порядке [1, с.12–15]. К таким факторам может относиться заинтересованность в укрытии: нарушений закона, неполноты, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним (если такое допущено) и пр. Подобного рода факторы, как это ни странно, обусловлены нормами закона, в соответствии с которыми судебное следствие значительно сокращается, доказательства в общем порядке не исследуются, в результате различного рода нарушения, если они допущены должностными лицами правоохранительных органов на досудебных стадиях производства по уголовному делу, выявлены не будут. Эти негативные факторы не только аморальны, но в определенных случаях указывают на признаки служебного преступления (ст. 424-427, 430, 431, 433 УК Республики Беларусь, ст. 286, 327, 290, 291 УК РФ и т.д.).

В связи с этим считаем разумным предложить следующие рекомендации. Вне зависимости от того, застигнуто ли лицо, подозреваемое, а затем и обвиняемое на месте преступления или нет, категорически недопустим пресловутый обвинительный уклон со стороны представителей стороны обвинения. Поэтому вне зависимости от типа следственной ситуации в обязательном порядке проверяются версии о самооговоре и непричастности лица к совершению преступления.

Самоговор, как известно, может быть вызван различного рода обстоятельствами: от желания «оградить» от привлечения к уголовной ответственности близких и родственников до стремления путем признания в совершении менее тяжкого преступления уклониться от ответственности за более тяжкое. Следствием самоговора и привлечением к уголовной ответственности лица, не причастного к совершению преступления, являются следственные и судебные ошибки.

С целью исключения самоговора, по нашему мнению, следует осуществлять тактическую операцию «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением». Данная тактическая операция по своему содержанию будет являться частным случаем тактической операции «Проверка показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления», предложенной О.Я. Баевым [2, с. 188–195]. В связи с этим в основе тактической операции «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением» должны лежать следующие посылки, которые включает в себя тактическая операция «Проверка показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления»: отсутствие противоречия между «признавательными» показаниями и объективно установленными фактами расследуемого преступления; соответствие даваемых показаний объективным фактам, установленным до дачи таких показаний; наличие в «признавательных» показаниях деталей, которые «нельзя выдумать», свидетельствующих о достоверности признавательных показаний; использование при допросе технических средств фиксации показаний; проведение проверки показаний на месте и следственного эксперимента; предъявление для опознания обвиняемому потерпевшего, орудия преступления и другие предметы, проведение очных ставок [2, С. 188–195].

Кроме того, тактическая операция «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением» будет включать и некоторые дополнительные элементы. Дело в том, что могут возникнуть ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый в совершении преступления в течение определенного периода времени в рамках расследования отказывался признать свою вину, а после разъяснения ему норм, регламентирующих сокращенное, ускоренное судебное разбирательство из-

менил свою позицию. В таком случае следователю в ходе допроса, помимо прочих, следует сформулировать и получить ответы на следующие вопросы (с обязательным их внесением в протокол):

– В чем причина того, что ранее вы давали показания, отрицающие вину полностью (частично), а сейчас соглашаетесь с обвинением? С чем вы согласны и, быть может, не согласны? В чем причина изменения показаний?

– Не подвергались ли вы физическому/психическому насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов? Не принуждали ли они вас признать вину?

– Каковы личные мотивы, по которым вы хотели бы дать согласие на рассмотрение уголовного дела судом в сокращенном, ускоренном порядке (быть может, имеет место самооговор либо мотивы типа: «все равно, лишь бы процесс поскорее закончился», «меньше затрат на защиту», «меньше огласки» и т.п., несмотря на то что лицо считает себя невиновным, частично виновным, не согласно с обвинением и т.п.)?

– Понимаете ли вы сущность норм главы 47 УПК Республики Беларусь (ст. 327 УПК Республики Беларусь, гл.40 УПК РФ и т.д.)?

– Доходчиво ли вам разъяснены последствия признания вами вины, сокращенного, ускоренного судебного разбирательства?

Типовые версии о самооговоре, непричастности лица, меньшей степени его виновности в совершенном преступлении должны обязательно и тщательно проверяться в ходе всего расследования хищения.

Имеют место ситуации, когда лицо, подвергнувшееся уголовному преследованию, утверждает, что именно оно совершило преступление, но отказывается от дачи показаний. При таких обстоятельствах нужно собрать такую совокупность доказательств, подтверждающих указанное заявление, которая бы отвечала требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для однозначного вывода о виновности данного лица. В противном случае следователь не имеет права окончить расследование по уголовному делу.

Считаем, что изложенные рекомендации следует учитывать профессиональным участникам уголовного судопроизводства как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Реализация предложенной тактической операции позволит эффективно решать задачи, которые ставит перед участниками уголовного судопроизводства закон в обеих странах (ст. 2 УПК Республики Беларусь, ст. 6 УПК РФ).

Литература:

1. Попова, Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ / Е. И. Попова // Российский следователь. – 2011. – №4. – С.12–15.

2. Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2009. – 320 с.

3. Бурданова, В.С. Поиски истины в уголовном процессе / В.С. Бурданова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 41 с.

4. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.

5. Гармаев, Ю.П. Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ и советы по ее практическому применению / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова // Российский следователь. – 2013. – № 24. – С.10–13.

УДК 343.296

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Т.А. Савчук,

кандидат юридических наук,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Возмещение вреда, причиненного преступлением, и поиск способов его обеспечения является одним из актуальных направлений уголовной и уголовно-процессуальной политики Республики Беларусь, и справедливо оценивается исследователями данного вопроса как «крупнейшая социальная проблема современности» [1, с. 297]. Закрепленное в ст. 60 Конституции Республики Беларусь право граждан на взыскание в судебном порядке имущественного вреда и материального возмещения морального вреда трансформировано в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), одной из задач которого является обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред. Реализация этой задачи возможна лишь при создании надлежащего правового механизма возмещения потерпевшему вреда от преступления. Однако, как показывает практика, преступлениями причиняется многомиллионный вред, а существующий порядок возмещения вреда работает неэффективно. При этом большая часть потерпевших от преступлений лишена возможности получения возмещения вреда, поскольку лица, обязанные возмещать этот вред, неплатежеспособны, а процедура компенсации вреда за счет государственных средств не действует. Такая ситуация обуславливает поиск путей оптимизации национального механизма возмещения вреда от пре-